

Пенсионная реформа в России: социально-демографический аспект

Научный руководитель – Попов Евгений Александрович

Комышниковна Екатерина Александровна

Студент (магистр)

Алтайский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра эмпирической социологии и конфликтологии, Барнаул, Россия

E-mail: katie70696@mail.ru

Пенсионная система любой страны напрямую зависит от демографической и экономической ситуации. Кроме того, важны и исторические традиции в сфере пенсионного обеспечения. В связи с этим необходимо рассмотреть ситуацию, вызвавшую в России необходимость проведения новых пенсионных реформ и первые оценки реформирования со стороны специалистов и населения страны.

Нынешняя пенсионная реформа обусловлена, в первую очередь, тем, что федеральный бюджет перестал справляться с возрастающими социальными расходами. Уже в 2014 году пенсионных отчислений не хватало для формирования бюджета Пенсионного фонда, а в 2016 году правительство было вынуждено отказаться от индексации пенсий.

Система солидарных пенсий, согласно которой работающие должны «платить» за пожилых, может существовать только при совершенно иной демографической ситуации. Игорь Юргенс (вице-президент РСПП), оценивая сложившуюся в России ситуацию, говорил о том, что для эффективного действия системы солидарных пенсий необходимо чтобы 10 работающих платили за двух пенсионеров. Но уже на данный момент времени на 10 работающих приходится шесть пенсионеров, и ситуация стремительно ухудшается. Согласно экспертным оценкам, «численность младшей возрастной группы останется практически неизменной, а численность старшей в ближайшие 50 лет будет расти при снижении численности населения трудоспособного возраста» [1]. Со временем это приведёт к такой ситуации, когда одного работающего будет приходиться один пенсионер, а такая система существовать не может.

Для решения проблемы предлагается несколько вариантов решения:

1. Старение населения может быть компенсировано за счёт увеличения финансирования. По мнению Е. Т. Гурвича, «идя по этому пути, к 2050 г. мы должны либо довести ставку социальных взносов до 70 %, либо дополнительно перераспределить 10 % ВВП в пользу пенсионной системы» [2].
2. Соотнесение размера пенсий с предполагаемым сроком продолжительности жизни.
3. Повышение пенсионного возраста. На данный момент можно заметить, что при постоянном росте числа пенсионеров, количество работающих, по отношению к ним, только снижается.

Из представленных выше вариантов проводимые в России реформы соотносятся с третьим вариантом. Это поднимает ещё одну важную проблему - увеличение пенсионного возраста. На данный момент в России пенсионный возраст составляет: 55 лет для женщин, 60 лет для мужчин. Новая пенсионная формула была разработана на основании того факта, что многие пенсионеры продолжают довольно долго работать после выхода на пенсию. Теперь она стимулирует граждан работать дольше и выходить на пенсию позднее.

Но первые опросы населения по данному вопросу демонстрируют несогласие с таким подходом. Несмотря на то, что 44 % российских граждан хотели бы работать и после выхода на пенсию, повышение пенсионного возраста они не одобряют. Получение и зарплаты, и пенсии многие рассматривают как единственную возможность обеспечить приличное существование. 84 % опрошенных высказались против увеличения возраста выхода на пенсию [4].

В качестве основных изменений при переходе к страховым и накопительным пенсиям отмечают:

1. Внедрение индивидуального пенсионного коэффициента;
2. Накопительная и страховая части трудовой пенсии были разделены страховую и накопительную пенсию;
3. Отложенный выход на пенсию (обратиться за назначением страховой пенсии по старости стало возможно после наступления пенсионного возраста);
4. Повышение страхового стажа, необходимого для получения страховой пенсии по старости (с 5 лет в 2015 г. до 15 лет в 2024 г.);
5. В общем стаже страховой пенсии теперь учитывается общий страховой стаж социально значимых видов деятельности (пр.: отпуск по уходу за детьми, прохождение срочной воинской службы) [3].

Но, несмотря на то, что реформирование пенсионной системы ещё продолжается, уже сейчас выявлен ряд проблем. Первой из них является недостаточное информирование населения о проводимых реформах. Согласно исследованиям, проводимым в 2012 году, о разрабатываемой тогда пенсионной реформе было известно большинству россиян, но знания их были довольно поверхностными (16% хорошо известно об этом, 55% - что-то слышали).

Второй проблемой проводимых пенсионных реформ является почти полное отсутствие их связи с изменениями в других сферах жизни общества. Респонденты опасаются, что необходимость для пенсионеров работать дольше и повышение страхового стажа приведут к тому, что рабочие места станут менее доступны для молодых специалистов.

Не нашло понимания у населения и предложение постепенно уравнивать пенсионный возраст мужчин и женщин.

Все эти аспекты показывают, что на данном этапе население страны не склонно оценивать проводимые реформы положительно. По мнению экспертов, для улучшения ситуации необходимо придать большее значение социально-демографическим изменениям. Для достижения долговременного улучшения необходимо применить комплексные меры, направленные на повышение уровня жизни населения и обеспечения социальных гарантий. Кроме того, необходимо формировать и поощрять ответственность работников и работодателей, реорганизовать трудовую сферу (сокращать безработицу и повышать уровень зарплат), способствовать повышению правовой грамотности населения и предоставлять наиболее полную информацию о проводимых пенсионных реформах.

Источники и литература

- 1) 1. Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. №3. С. 52-79.
- 2) 2. Одиноква Т. Д. Актуальные проблемы реализации пенсионной реформы в России // Известия БГУ. 2015. №3. С.485-494.
- 3) 3. Финогенова Ю. Ю., Козлов П. А. Изменения в российском пенсионном законодательстве: обзор и оценка // Известия УрГЭУ. 2015. №6 (62). С.47-55.

- 4) 4. Шуайпова П.Г., Меджидова А.М. Повышение пенсионного возраста: положительное и отрицательное в намечаемой реформе // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 101-104.